

Александр Орлов, август 2000 г.

ЭЗОПОЛИТИЧЕСКАЯ КОСМОГОНИЯ

Введение.

Для людей, судьба которых неразрывно связана с эзотерическим знанием, наше время является крайне сложным и противоречивым. Можно с уверенностью сказать, что мир вступил в фазу великих трансформаций. Наступило время, когда все истинные противоречия мира вновь проявляются во всей своей остроте, нарастает противостояние древних и могущественных сил, стоящих у истоков человеческой расы. В официально признанной различными религиозными конфессиями и наиболее широко известной эсхатологической мифологии полагается, что пртивостояние нарастает фактически между двумя основными силами - силами Добра и Зла, и что на фоне фундаментальных различий между ними всякие противоречия внутри сил Добра или же сил Зла несущественны, о них стоит забыть и не думать в столь судьбоносный момент мировой истории.

Но если обратиться к мифам разных народов, то можно заметить один весьма интересный момент. В далекой древности, когда формировались Земля и человечество, основные битвы происходили не между Добром и Злом, а между различными классами творческих сил, каждый из которых по своему видел путь формирования нашей реальности. Это потом победители называли побежденных злом, но вначале с этической точки зрения они были достаточно равноправны.¹

То, что на Земле действует множество сил самой различной природы, вряд ли вызовет сомнение у всякого вдумчивого исследователя эзотерического знания. Их взаимодействие мы, согласно традиции, будем называть Игрой, а сами действующие силы - Игроками.

После того, как те или иные коалиции Игроков приходили к власти в результате победы над “конкурентами”, они изо всех сил стремились закрепить свое господствующее положение. Одним из путей достижения этого явилось создание так называемой “монистической философии”, в рамках которой Благо отождествлялось с правящей партией, а Зло - со всеми, кто был ее противниками.

Но такого рода положение вещей отнюдь не есть проявление нормы взаимоотношений между различными классами сил. Принятие “Игрой” столь жесткого характера, когда естественным становится вытеснение соперников с

¹ В качестве примера можно привести отраженную в индийской мифологии войну между сурами и асурами. Асуры имели более древнее происхождение чем суры, они существовали еще до разделения на Небо и Землю. К ним принадлежали одни из высших богов ведического пантеона, - например, Варуна, аналог греческого Урана. После поражений в войне асуры были признаны злом, и само слово “асуры” приобрело новый смысл. Ранее в основе этого слова был слог “асу” - дыхание Браммы, в дальнейшем же данное слово было представлено как а-суры, то есть не-боги.

Ту же самую картину можно увидеть в греческой мифологии, когда каждое новое поколение богов после победы над старым объявляло последнее злом.

игрового поля, есть нарушение нормы, самого смысла Космической Игры. Более того, есть весьма веские основания считать, что само проявление Зла на нашей планете уже в его истинном смысле есть следствие фундаментального нарушения правил игрового процесса. С этой точки зрения просто борьба со Злом без устранения его истинной причины носит глубоко бессмысленный характер, и на самом деле за призывами к таковой скрывается ничто иное, как желание ряда сил в очередной раз под “шумок” битвы со злом вновь утвердить свое господствующее положение и окончательно уничтожить конкурентов.

По этой причине мы полагаем, что для устранения истинного Зла из нашей реальности необходимо в первую очередь восстановить правильное течение Игры, осуществить четкое различение Зла как такового и полноправных участников игрового процесса. Пора покончить с наклеиванием ярлыков Зла на всех тех, кто просто стремится защитить свое исконное право на присущий ему способ существования, отказываясь принимать разрушительные для него требования правящей коалиции сил. От такого рода практики выигрывает только истинное Зло, присутствие которого на нашей планете неуклонно растет.

Но чтобы противостоять негативным тенденциям развития игрового процесса, требуется формирование союза тех сил, которые находятся в оппозиции правящей ныне партии и готовы к вступлению в конструктивный диалог друг с другом. К сожалению, одной лишь готовности вступить в диалог мало, необходимо подготовить возможность такого рода диалога. А это значит, что следует сформировать общее понятийное поле, обладающее достаточной универсальностью и мощностью как для описания игрового процесса, так и существенных характеристик участвующих в нем сил.

Одним из основных препятствий на этом пути является монистическая философия, занимающая уже с давних пор господствующее положение в мире. Ею создан категориальный аппарат, способ мышления, в рамках которого практически невозможно адекватно осмыслить природу Игры. Чтобы преодолеть данную преграду, необходимо, с одной стороны, ясно выявить сущность монистической философии как в метафизическом, так и в психологическом смысле, а с другой стороны - восстановить истинную философию Игры и связанную с нею картину Мира.

Основной мотивацией при написании данной работы и является стремление автора активизировать в меру своих сил такого рода познавательный, а в дальнейшем и переговорный процесс.

Философия, выражающая сущность Игры, названа автором “эзополитической философией”, ибо в нашем “человеческом измерении” отражением игрового процесса является политическая деятельность самого разного уровня.

Итак, сделав краткое введение в суть рассматриваемых в данной работе вопросов, перейдем теперь собственно к рассмотрению проблем, связанных с протеканием Игры на нашей планете.

Часть первая. Монистическое мировосприятие

1. В данной работе мы так или иначе касаемся вопросов, связанных с деятельностью существ, которую принято называть политической. Чтобы более ясно понимать суть вопроса, с самого начала следует разделять две вещи, которые часто путают между собой. Под политиком, с одной стороны, подразумевают человека, который осуществляет управление государством, реализует функции власти. С другой стороны, под ним понимают человека, который борется за власть. Причем эти две функции достаточно часто вступают в противоречие между собой, и тогда в народе слово "политика" приобретает ругательное значение.

2. На самом деле никаких двух разных функций нет. Политик всегда борется за власть, он всегда ориентирован на взаимодействие с внешним, с тем, что угрожает его власти. Функция управления государством в ее чистом виде — это дело не политика, а исполнителя и реализатора политической воли. Это — внутренняя функция.

Даже в относительно спокойные периоды жизни государства сущность деятельности истинного властителя всегда в первую очередь направлена на борьбу за власть. Эта борьба не прекращается никогда. Стоит забыть о ней, заняться второй функцией, и власть уйдет. Политик может знать о второй функции, даже периодически вмешиваться в нее, но она для него лишь средство, и не более того. Не дай бог политику вообразить ее в качестве цели, это кончится для него плачевно.

3. Также неверно полагать, что целью истинного политика является забота о благе народа в том смысле, в каком народ это понимает. Народ как таковой, просто как множество существ, для политика не существует. Для него народ (шудры) — это части некоего целого, и лишь в той мере, в какой они являются его частями, они интересуют политика. Он заботится о благе именно частей целого, и не более того.

4. Но что подразумевается здесь под целым? Целое в данном контексте — это некий системообразующий фактор, проявляющийся как определенный способ упорядочивания жизнедеятельности существ.

В каждом государстве в традиционных культурах полагалось, что таковое целое — одно единственное, и оно от "бога". Во всех народах имеются мифы о борьбе за власть, в ходе которой это "целое" утверждалось. Но в рамках традиционных мифологических представлений данному целому противостояло не другое целое, а нечто неопределенное, хаотическое, как бы отрицание целого как идеи. Борьба за власть здесь выступала просто как борьба порядка как такового с хаосом как таковым. Когда порядок устанавливается, то дальнейшая функция политика — это борьба с хаосом внешним (дикие племена и "варварские" государства) и с хаосом внутренним (смутьяны и все прочие существа, не укладывающиеся в установленный порядок).

Следует отметить, данная логика прослеживается как в космогонических представлениях, так и в политических. Вообще, в древности устройство государства и космоса были достаточно изоморфны.

5. Наиболее четко данные космогонические представления были изложены Платоном в его "Тимее". Там космос в принципе один и другого не дано. Имеется один единственный первообраз, по которому демиург строит космос. ДЕМИУРГ творит богов, являющихся проводниками его воли. Мы здесь имеем определенное и в дальнейшем с любовью используемое представление об иерархии творческих, демиургических сил, коллективно реализующих один и тот же способ упорядочения. В дальнейшем Платон намекает, что им противостоит "злая душа",

Плотин в качестве противостоящей силы вводит чувствленную материю (и то с неохотой) и т. д.

6. В рамках данной логики иногда используются МОНИСТИЧЕСКИЕ, иногда — дуалистические космогонические схемы. Но фундаментальный инвариант сохраняется: тип порядка один. В МОНИСТИЧЕСКИХ схемах ему может противостоять хаос и свободная воля людей, в дуалистических — некое злое начало. Политик в его благом аспекте согласно данным представлениям — это человек, который борется за власть порядка в государстве против сил хаоса и зла. Просто политическая борьба за власть ради власти — это следствие проникновения хаоса в мир, когда начинаются эпохи упадка.

Эзополитик здесь — это сущность героической природы, борющаяся непосредственно с силами зла и хаоса как таковыми.

7. Чтобы быть честными, следует отметить, что имеется достаточно много мифов, в которых говорится о борьбе не между добром и злом, порядком и хаосом, а о борьбе между божественными силами разной природы. Так, эти мотивы можно проследить как в греческой, так и в индийской мифологиях. Но данные мотивы в индийской мифологии просто в рамках философской мысли не развивались, а, точнее сказать, игнорировались или же сводились к традиционной схеме борьбы порядка и хаоса (так, АСУРЫ стали не-богами, злыми демонами, противостоящими СУРАМ — богам). В греческой философии произошло весьма хитрое и изобретательное переосмысление данной темы в мифах. Так, например, Прокл утверждал, что "битвы" богов — это символическое изображение в понятной для народа форме диалектического взаимоотношения их функций. Также иногда высказывалось мнение, что бьются не боги как умные силы, а их меональные отражения, эйдопы. То есть сам способ упорядочения един и непротиворечив, а видимость его множественности и противоречивости — это противоречия в искаженном материей отражении.

8. Единственное не отрицаемое в ряде культур представление о разных типах богом данного порядка — это представления о золотом веке. Но золотой век — это не другой тип порядка, за ним, следуя логике Платона, нет другого первообраза. Это просто наиболее адекватное выражение данного первообраза в рамках человеческой реальности. Процесс перехода от золотого века к последующим, менее совершенным векам — это переход не к другим типам порядка, а просто переход к все более сильным степеням меонизации одного единственного типа порядка.

9. Итак, фундаментом данного класса представлений является идея о наличии единственного истинно сущего первообраза порядка, который внутренне един и непротиворечив.

Именно по этой причине для удобства будем называть данный тип мировосприятия МОНИСТИЧЕСКИМ, включая в данный тип и различные дуалистические схемы.

Следует заметить, что этот первообраз актуально существует, он — эйдос. Данный момент следует особо подчеркнуть. Если бы первообраз не был эйдосом, то есть тем, что ум ясно различает, что оформлено и энергично, то данная схема сразу же стала бы внутренне противоречивой.

10. Для прояснения данного момента вспомним, что в оккультизме имеется представление о двух божественных фигурах: архитекторе и демиурге. Архитектор

— это тот, кто создает чертеж, план здания КОСМОСА. ДЕМИУРГ — это тот, кто по данному чертежу строит КОСМОС. Архитектор в принципе может нарисовать множество планов, которые внешне могут даже сильно различаться друг от друга. ДЕМИУРГ находится в другом положении. Он не может создать множество КОСМОСОВ, ибо чертеж предполагает лишь один КОСМОС.

11. Если вернуться к неоплатоническим представлениям, то у Архитектора и ДЕМИУРГА имеются разные умпостигаемые. У Архитектора в качестве умпостигаемого имеются как минимум два объекта: производящая потенция и созданный им же эйдос (план). У ДЕМИУРГА же в качестве умпостигаемого имеется лишь один объект: эйдос-план, созданный Архитектором. То же, что он создает, уже не находится в умном мире. Творческие силы ДЕМИУРГА направлены на чувственную материю.

(Интересно отметить, что здесь имеется аналогия с взаимоотношением умной и чувственной материи. Умная материя, согласно Плотину, противостоит производящей потенции, принципу осмысления. Чувственная же материя — конкретному смыслу, эйдосу.)

Любое умное существо, то есть его ум, для нормального функционирования должно иметь как минимум два умпостигаемых: производящая потенция и какие-либо ее конкретные реализации. Выражаясь языком тантры, ум, видя конкретные проявления, должен при этом опираться на шуньяту. В этом смысле ДЕМИУРГ не есть нормальное существо, ибо его ум опирается на конкретное проявление потенции — некий единственный план.

12. В рамках данных представлений явно или неявно предполагается, что в этом плане (который по отношению к проявленности есть вечность) уже все, чем должны стать и быть мир и существа, заранее есть. Просто надо этот план реализовать. Цель эволюции существ — стать тем, чем им полагается быть в рамках данного заранее имеющегося плана.

Выражаясь несколько иначе, можно сказать, что предполагается, что все проблемы, которые здесь (в проявленности) имеются, уже на самом деле теоретически решены. Кто их решил, обычно умалчивается. Все, что от нас требуется — это воспользоваться уже готовым решением, перестать своевольничать, согласиться полностью отдаться силе решения.

Повторяю, здесь особенно важно то, что план, решение и т.д. — актуально существуют, они уже кем-то найдены, нам здесь не надо ничего нового находить. Единственно реально существующий для нас смысл жизни — это воспользоваться кем-то когда-то найденным решением.

13. Соответственно истинная, позитивная политика в рамках данного мировоззрения — это борьба за реализацию данного плана. Причем борьба ведется против тех или иных деструктивных сил — сил хаоса, служителей зла и т.д. Все, кто не согласны с данным планом, своевольничают — это деструктивные силы. За такого рода силами не признается никакой правды, никакой конструктивности.

Часть вторая. Эзополитическое мировосприятие

14. Итак, мы в самых общих чертах изложили то мировоззрение, которое с теми или иными незначительными и не существенными на практике отклонениями господствует в мире уже достаточно долгое время. Но имеется и другое мировосприятие, которое находится с изложенным выше в глубоком конфликте.

Перейдем теперь к его изложению, причем будем его по названным в введении причинам ЭЗОПОЛИТИЧЕСКИМ.

15. Если в МОНИСТИЧЕСКОМ мировосприятии полагалось, что имеется лишь один тип порядка и ему противостоит беспорядок, то здесь предполагается наличие множества типов порядка и связанных с ними сил, каждая из которых в той или иной степени конструктивна и имеет свою правду. (Сразу оговорюсь, что тут речь идет об истинных участниках процесса, а не о тех силах, которые противодействуют процессу. О последних, то есть о зле, речь пойдет позже). Но эти типы порядка и связанные с ними силы противостоят друг другу, поскольку полная реализация одной из них в данном месте и в данное время исключает реализацию остальных.

16. Но противоречия между этими силами не носят абсолютного характера. Они не разрешимы лишь при данном актуальном состоянии мира (здесь под миром понимается отнюдь не только физический план, а весь КОСМОС в целом). Но данное состояние мира при данном подходе не является самодовлеющим и неизменным, так как не существует никакого полного заранее данного эйдоса КОСМОСА. Здесь важно подчеркнуть слово "полного", ибо некий эйдос КОСМОСА есть, но это не есть все определяющий в нем эйдос. Также здесь есть и ДЕМИУРГ, но это не тот всеблагой творец и владыка КОСМОСА, который вводится при первом подходе. Что это здесь, мы разберем несколько позже.

17. Итак, в начальном состоянии КОСМОСА имеются выглядящие неразрешимыми противоречия между рядом сил (типов порядка). Начинается борьба между силами за доминирование, за возможность проявиться. Но эта борьба не носит бессмысленного характера просто борьбы за существование, в которой победа переходит от одних сил к другим. В данном процессе имеется вектор, направленность, и этот вектор ведет к разрешению противоречий. Данный процесс так устроен, что конкуренция между силами ведет к такому изменению КОСМОСА, при котором силы уже не исключают друг друга, а наоборот, взаимно дополняют, между ними возникает синхронизм, симбиоз.

18. Если в МОНИСТИЧЕСКОМ подходе к описанию реальности полагалось, что решение всех проблем, имеющих в КОСМОСЕ, актуально существует и им остается только воспользоваться, то в ЭЗОПОЛИТИЧЕСКОМ мировосприятии актуально существующего решения всех проблем не имеется. Такое решение требуется найти в ходе конкурентной деятельности существ разного типа.

19. При этом важно заметить, что нельзя сказать, что данного решения нет вообще, нет именно актуально данного решения. Но в определенном смысле есть принцип решения, то, что Плотин называл принципом всяческого осмысления. Обращение к принципу позволяет найти решение тех или иных проблем, но для этого необходимо правильно к нему обратиться. Правильное обращение к принципу — это правильно сконцентрированное на нем внимание, правильно и ясно поставленный вопрос к нему. Ведь внимание к принципу вопрошает, а не утверждает.

20. Конкурентная борьба противостоящих друг другу сил — это на самом деле есть деятельность по постановке проблемы и формулированию вопроса. В ходе этой борьбы все противоречия ясно вырисовываются, формируется как бы направленный, асимметричный "кристалл" сил, возникает структурированное напряжение. Фактически формируется пучок внимания и вопрошания к принципу,

и когда он достигает полной ясности, то можно сказать, что запрос произошел. Общий уровень напряженности противостояния необходим, это как бы тапас, он дает силу вниманию и вопрошанию. Если нет этой силы, то принцип не ответит.

21. Но следует заметить, что противостояние противостоянию рознь, не всякая напряженность между противоречиями приводит к их разрешению. Здесь играет роль то, каковы воля и намерения существ, ибо не всякая воля проникнута умом, а к принципу ведет лишь та воля, которая неразрывно слилась с умом. То есть цели, намерения существ не должны противоречить целям ума, а в момент завершающего вопрошания они должны слиться.

22. Выше уже говорилось, что в ЭЗОПОЛИТИЧЕСКОЙ космогонии эйдос КОСМОСА есть, но это не есть все определяющий в нем эйдос. Дело в том, что КОСМОС здесь, метафорически выражаясь, является "игровым полем", где происходит встреча сил и разрешение противоречий между ними. В таком случае эйдос КОСМОСА — это план, парадигма как устройства игрового поля, так и законов игры на нем. Соответственно ДЕМИУРГ есть существо (а скорее всего группа существ), который строит КОСМОС по плану, а потом поддерживает его функционирование. Здесь важно уточнить, что ДЕМИУРГ поддерживает лишь автоматически действующие законы ИГРЫ, он не в коей мере не является судьей.

Так же как в нашей обыденной жизни игровое поле и законы игры на нем отнюдь не полностью определяют действия игроков и завершение игры, также и определяющая роль плана КОСМОСА и ДЕМИУРГА весьма относительны. Кем станут существа в ходе игры, от них весьма мало зависит.

23. Выделенное место в КОСМОСЕ занимает физическая реальность. Ее главное свойство — с одной стороны, максимально возможная десемантизация, с другой стороны — здесь реализованы в высшей степени универсальные семантики. Здесь, собственно говоря, проходит решающая часть ИГРЫ, ибо только здесь возможны встречи между существами самой разной природы. Именно здесь закладываются новые причины и происходят реальные изменения существ.

24. Итак, в ЭЗОПОЛИТИЧЕСКОЙ философии роль эйдоса КОСМОСА не столь велика, как в МОНИСТИЧЕСКОЙ, но ее не следует и приуменьшать. КОСМОС устроен так, что внимание существ, действующих внутри него, уже в силу того, что они в КОСМОСЕ, направляется на Принцип, КОСМОС связывает существ с Принципом. При этом, важно заметить, внимание тут направлено не только на актуализированную и осмысленную составляющую принципа, но и на определенный (в соответствии с нуждами ИГРЫ) его не просветленный, темный аспект, который в ходе успешного завершения игры должен "просветлиться", стать тем, что разрешит противоречия.

25. Следует остановиться на одном крайне важном принципе игры. ИГРА устроена так, что абсолютных победителей в ней быть не может (естественно, при правильном ходе игры, когда можно говорить об ее благополучном завершении). Ни один из участников, если он сохраняет верность своей природе, не может один захватить все игровое поле. Данный принцип следует из самой логики игры, ее фундаментальных целей. Ведь, как говорилось выше, цель игры — разрешение противоречий между игроками, их синхронизация и симбиоз.

Утверждение данного принципа в реальности происходит отнюдь не только вследствие благой воли участников или строгого надзора свыше. Дело в том, что один игрок в принципе не может захватить все игровое поле, ибо он сам просто не

способен им управлять. Это связано с тем, что элементы среды, которую должны упорядочивать игроки, несут в себе отражения сущностей всех участников игры. Поэтому до того момента, когда игра завершится и противоречия разрешатся, каждый из элементов среды внутренне противоречив, и достаточно полное определяющее воздействие на него может осуществить лишь вся совокупность игроков.

Естественно, в разных элементах мы имеем разное распределение представленности игроков, что и позволяет каждому из участников игры формировать в среде свои локи, подбирая элементы с максимальной своей представленностью.

26. На нашей планете той средой, которую каждый из игроков по-своему упорядочивает, является человечество, а отнюдь не физическая материя, стихии и т.д. Соответственно, элементами среды являются отдельные люди. Интересно отметить, что в оккультной литературе упоминается, что в создании людей принимали участие весьма разные классы существ и что в одних индивидах представлены в большей степени одни классы, в других — другие.

27. Теперь остановимся на проблеме добра и зла в двух описанных мировосприятиях. В МОНИСТИЧЕСКОМ, как уже отмечалось, благо — это упорядочивающая энергия, логос, исходящий из эйдоса КОСМОСА и воля ДЕМИУРГА. Следовать благу, то есть быть благим существом — это следовать плану и божественной воле. Зло — это все, что противится плану и воле ДЕМИУРГА. Здесь добро очень конкретно, зло же — весьма абстрактно, хотя на практике весь набор малопонятных злых сил стараются персонализировать, измышляя те или иные мифологические злые персонажи (Вритра, Ариман, Люцифер и т.д.).

Ведь меомом совершенно конкретного порядка является просто его отсутствие. В таком случае даже другой порядок может оказаться злом, ибо при столкновении с данным порядком он вызывает в нем те или иные деструктивные процессы. Здесь даже нельзя сказать, что злом является беспорядок, хаос как таковой, ибо беспорядку как таковому противостоит порядок как таковой.

28. В принципе представители данного мировоззрения стараются, когда дело доходит до философии как таковой, занять более абстрактную, общую позицию. А именно, они полагают, что стоят на стороне порядка как такового, и борются с беспорядком как таковым. То есть они стоят на стороне света, и именно свет есть добро, и свету противостоит тьма, и именно тьма есть зло.

Но, к их великому сожалению, в этой позиции есть весьма существенный изъян. А именно, порядок как таковой есть абстракция, просто некое представление, измышление. Порядок всегда конкретен, актуален, порядка вообще просто нет. Есть принцип порядка, то есть то, что позволяет созидать разные виды упорядоченности, организованности, но принцип порядка не есть порядок, так же как множество всех множеств не есть множество. Принцип порядка — это все то же Благо, Единое неоплатонников, которое, хоть и есть отчая причина всего оформленного, само бесформенно и неопределенно. И ему противостоит отнюдь не хаос, неупорядоченное, ведь, как замечали Ямвлих и Прокл, первоматерия и сам хаос есть аспекты проявления Единого.

То есть можно сказать, что все философские измышления, которые произрастают из первой позиции, есть всего навсего измышления, цель которых

одна — пытаться обмануть как других, так и самих себя, ибо быть честным в рамках данной позиции конечно можно, но придется признать тогда простой факт: вся позиция заключается в том, что некто заимел власть и не хочет ею делиться, и ради удержания власти он готов практически на все.

28. В эзополитической философии благо — это то, что позволяет разрешить противоречия, найти решение имеющихся проблем. То есть благо здесь — Принцип и Ум. Здесь благо не есть свет и ему в качестве зла не противостоит тьма. Благо здесь — принцип всяческого осмысления, принцип света. Тьма есть проявление того же самого принципа, просто в виде тьмы видят его существа, не сумевшие просветить всю глубину принципа. Но принцип бесконечно глубок, и до конца его никогда не просветить, и поэтому тьма будет всегда. Но эта не та тьма, которая отрицает свет, это та тьма, из которой свет рождается.

Здесь также важно подчеркнуть, что в качестве блага выступает тут скорее не принцип порядка, а, как писал Плотин, принцип всяческого осмысления. Ибо тот или иной порядок есть результат деятельности ума, а источником, откуда она черпается, и является принцип всяческого осмысления. Тут желательно подчеркнуть именно динамический характер проявления принципа, ибо этот принцип направляет процесс, а не результат мышления.

29. Соответственно в ЭЗОПОЛИТИЧЕСКОМ мировосприятии злом является то, что противостоит процессу мышления, то есть процессу умного разрешения противоречий. Можно выделить разные ипостаси зла. Рассмотрим некоторые из них и начнем с самой фундаментальной, являющейся тем корнем, из которого произрастают все остальные разновидности зла.

30. Начнем с того, что поставленная проблема (разрешение противоречий) имеет два фундаментальных решения: одно позитивное и одно негативное. Позитивное решение мы описали выше, его возможность и выступает как Принцип. Негативное решение — это уничтожение самой проблемы. Ведь противоречия возникают постольку, поскольку есть нечто актуально сущее. Если сущего нет, то нет и противоречий. Итак, второе, негативное решение проблемы — это просто уничтожение актуально сущего как такового, утверждение чистого Ничто (чтобы не возникло недопонимания, сразу хочу подчеркнуть, что это Ничто ни в коей мере не совпадает с буддийской Шуньятой. Последняя не есть просто пустота, она есть вечная потенция всяческих проявлений и соответствует определенному аспекту принципа Блага. Ничто, о котором у нас идет речь — это нечто вроде “дурной” пустоты, которая не дает ничему проявиться, не дает места сущему, ничтожит его). Такая возможность действительно существует, и злом она становится тогда, когда появляются существа, пытающиеся ее реализовать. Но и Принцип, позитивное решение становится благом также тогда, когда есть реализующие его существа.

31. Как есть существа, которые целиком следуют Благу, то есть те, цели которых неинные целям Ума, так и есть существа, которые целиком следуют злу, стремясь уничтожить как себя, так и все сущее. Первые есть служители Блага, вторые есть служители зла в наиболее чистом виде. Как всегда водится, между этими двумя полюсами имеется широкий спектр самых разных существ.

32. Одним из классов существ, весьма широко представленных на Земле и тяготеющих ко злу являются те, у которых стремление быть, существовать становится настолько сильным, что ради этого они готовы практически на все. Они стремятся обойти правила игры и захватить все игровое поле. Но, как уже

говорилось выше, игра устроена так, что существа, верные своей природе, то есть являющиеся "сущими" и желающими оставаться такими, в принципе не могут в одиночку захватить все поле. По этой причине существа, принадлежащие к данному классу, готовы пожертвовать тем своим аспектом, который есть "сущее" и целиком отдаться бытию. Наличие "сущего" в мире мешает им, и поэтому так или иначе они приходят к необходимости бороться с сущим, искоренять его как в себе, так и в других. Но фундаментом такого рода деятельности может быть лишь негативное решение, и тем самым существа такого типа становятся проводниками и служителями зла.

Часть третья. Четверичный цивилизационный цикл и эзополитика

33. Как уже говорилось выше, в ЭЗОПОЛИТИЧЕСКОМ типе мироустройства можно выделить, с одной стороны, некую совокупность творческих сил (иерархий и сообществ существ, "игроков"), а с другой стороны — некую среду, материю, общую для всех игроков и относительно которой они должны вести свою деятельность. На земле в качестве такой среды выступает человечество.

Не следует полагать, что такой взгляд на человечество в чем-то оскорбителен для него. Выступать в качестве материи — это не значит быть ничем. Так, в текстах Плотина душа рассматривалась как материя для ума, так как душа становится, определяется, а ум — определяет, направляет процесс становления. В то же время душа выступает как демиургическое начало по отношению к чувственной материи, то есть ее пассивность относительна.

При этом особо следует отметить, что такого рода отношение между игроками и людьми не является навечно закрепленным. Так же как и души существ по завершению становления "входят" в ум, становятся умными сущностями, также и люди по мере завершения определенных этапов эволюции все в большей степени сами становятся "игроками", творческими силами.

Это не есть некий "добрый жест", подарок людям со стороны игроков, это — объективно необходимое условие благополучного завершения разрешения противоречий между изначально участвующими в игре силами. Для прояснения этого момента следует проводить выше аналогию с неоплатоническими представлениями продолжить еще дальше.

34. В неоплатонизме как душа в целом, так и отдельные души есть результат нисхождения энергий ума за его пределы. Причиной этого, как писал Плотин, является переизбыток творческих сил, которые уже не могут удержаться в пределах ума.

Быть умной сущностью и жить в уме — это значит жить в согласии и гармонии с другими умными сущностями, то есть не иметь друг с другом непримиримых противоречий, быть умно согласованными, синхронизированными. Но, согласно ЭЗОПОЛИТИЧЕСКОЙ философии, такое состояние не есть раз и навсегда данное достояние умных сущностей. Это есть лишь возможность, которую следует еще реализовать. Причем ее нельзя реализовать раз и навсегда, ибо жизнь ума есть непрестанное разрешение противоречий. А ум не есть нечто застывшее, недвижимое, он находится в вечном умном становлении, раскрывая все новые и новые потенции Единого (Принципа).

Каждый импульс нового нарушает сложившуюся систему взаимоотношений, она становится неполной, противоречивой, возникает необходимость ее

перестройки, дополнения. Процесс перестройки — это фактически есть процесс осмысления и умной актуализации пришедших новых потенциалов. Результатом такого осмысления является как изменение уже бывших ранее умных сущностей, так и рождение новых, причем появление последних является необходимым для восстановления полноты системы взаимоотношений.

35. Возникновение неполноты, выявление противоречий между сущностями — это и есть, фактически, выход за пределы ума. Точнее говоря, на какой-то миг пределы как бы утончаются, становятся преодолимыми, возникает взаимодействие с тем, что находится за этими пределами. Могут быть разные способы организации процесса разрешения противоречий, но мы остановимся на том, который реализуется в нашем мире.

Предварительно следует заметить, что в циклическом процессе разрешения противоречий по завершению каждого цикла есть некий остаток, результат, то, что накапливается от цикла к циклу. И этот остаток, результат есть отличие от ничто. В каждом цикле разрешения противоречий Ничто как бы бросает вызов Сущему, объявляет ему войну, и каждая победа Сущего над Ничто увеличивает его отличие от Ничто, сущее еще в большей степени становится сущим.

Так вот, характерной особенностью реализации данного процесса в нашем мире является стремление отгородить, отделить накопленное отличие от ничто от очередного столкновения с ним. Именно в этих целях и возникла концепция ИГРЫ, в рамках которой создается игровое поле — КОСМОС, где Благо и Зло сталкиваются между собой. Это игровое поле отделено от Умного Мира, и именно в нем происходит война.

Можно заметить, что в одних местах я называю данный процесс игрой, а в других — войной. Это не есть противоречие, данный процесс есть и игра, и война одновременно. Если его рассматривать как взаимоотношение сущностей, стремящихся разрешить имеющиеся между собой противоречия, то это — игра, ибо они не враги друг другу. Ведь врага желаешь убить, хочешь, чтобы его не было. Эти же сущности нужны друг другу, они хотят усилить взаимопонимание, добиться мира и согласия.

Но если же этот процесс рассматривать как столкновение со злом и с его носителями, то это уже не игра, а война. Силы зла — не игроки, они — враги. Нормальные существа желают, чтобы зла не было, со злом нельзя договориться, с ним нельзя жить в симбиозе, если ты хочешь сохранить и усилить свое отличие от ничто. Поэтому все участники игроки, верные Благому, именно воюют, а не играют со злом.

36. Итак, для разрешения противоречий между умными сущностями создается КОСМОС как игровое поле. Как уже говорилось выше, в момент возникновения противоречий мы имеем умных сущностей, между которыми и возникли противоречия, по завершению разрешения — мы имеем как этих же умных сущностей, увеличивших свое отличие от ничто, так и новых умных сущностей, возникших в ходе процесса. Причем эти новые сущности должны быть именно умными, то есть быть в умных взаимоотношениях как между собой, так и между более древними существами.

Так вот, те существа, которых мы называли ИГРОКАМИ, и есть проявление на игровом поле тех умных сущностей, между которыми возникли противоречия. Человечество же — это и есть как бы зародыш, семя новых умных сущностей,

которые должны появиться по завершению ИГРЫ. Именно по этой причине ИГРОКИ в ходе ИГРЫ одновременно направляют эволюцию человечества, ибо им необходимо, чтобы процесс становления человечества благополучно завершился, и на его выходе были бы умные существа, вставшие в умные взаимоотношения с теми, кто были ИГРОКАМИ, вернув тем самым ранее утраченную полноту.

37. Процесс осуществления ИГРЫ и взаимоотношения ИГРОКОВ и человечества может осуществляться разными способами. Теперь мы перейдем к рассмотрению того способа, который предполагалось использовать на данном этапе человеческой эволюции. Это — так называемый четверичный цивилизационный цикл, в ходе которого человечество реализует четыре типа цивилизаций — так называемые цивилизации ЮГА, ВОСТОКА, ЗАПАДА и СЕВЕРА. (см. книгу Кости "ПОВЕДЕНИЕ").

Каждый тип цивилизации определяется реализуемой в нем этической системой.

Цивилизация ЮГА, с которой начинается процесс эволюции, характеризуется так называемой первой этической системой, которая формулируется следующим образом:

"Я должен к другим относиться так, как они относятся ко мне".

Этическая система ВОСТОКА (вторая этика) гласит:

"Я не должен к другим относиться так, как они не относятся ко мне".

ЗАПАДНАЯ этическая система (третья этика):

"Другие должны относиться ко мне так, как я отношусь к другим".

СЕВЕРНАЯ этическая система (четвертая этика):

"Другие не должны относиться ко мне так, как я не отношусь к другим".

38. Можно заметить, что имеется один крайне существенный момент, который отличает первые две этические системы от двух последующих. А именно, и в первой, и во второй этиках то, как данный человек соотносится с другими людьми, определяется именно другими, а не им самим. В то же время, наоборот, как в 3-й, так и в 4-й этиках формирование отношений исходит именно от самого человека, а не от других.

Но что значит, что нечто определяется только другими? Ведь если взять каждого человека в отдельности, то он, исходя из вышеописанных формулировок, не может создать какое-то ни было отношение с другими людьми. А это значит, что никто из людей это не может. Значит, те или иные виды отношений приходят извне, их дают те, кто не является людьми.

И действительно, если обратиться к мифологиям самых разных народов, то везде мы видим один и тот же сюжет: боги спускаются с небес и учат людей. Именно боги и полубоги есть те, кто совершают архетипические деяния, а люди подражают им.

39. Первая этика практически не оставляет никакой свободы человеку: он обязан уаствовать в той системе отношений, которые ему навязывают извне. Это — период обучения через уподобление. На данном этапе ИГРОКИ обучают людей, просто запечатлевая в них те или иные способы действий. Именно на этом этапе люди в наибольшей степени выступают как материя по отношению к ИГРОКАМ, ИГРОКИ накладывают на нее форму, оформляют тем или иным способом. Здесь, кстати, следует заметить, что, по Аристотелю, форма — это в первую очередь функция, способ действия. Так, форма ножа — это острота, чтобы резать. Поэтому "оформление" человечества — это передача ему различных моделей действия, типов отношений.

40. Люди имеют отношения не только между собой, но и с миром, так называемой объективной реальностью. Каждая этическая система, которая по самой своей сути определяет систему симметричных отношений чего-то с чем-то, тем самым определяет и взаимоотношения человека и мира. Для первой этики данное взаимоотношение выглядит таким образом:

"Я должен относиться к миру так, как мир относится ко мне".

То есть человек должен уподобляться миру, учиться у него через подражание.

41. Следует заметить, что отдельный человек живет как в мире, так и в обществе. И то, и другое в определенном смысле есть для него среда обитания. На данном этапе человеческой эволюции именно это взаимоотношение человеческого сознания и среды является тем фактором, которое отличает человека от ничто, делает его чем-то.

Естественно, конкретные ИГРОКИ не творят КОСМОС в целом, но то, как КОСМОС соотносится с курируемой ими частью человечества, определяется именно ими. В этом смысле, передавая людям взаимоотношения как с собой, так и с миром, ИГРОКИ передают им некое отличие от ничто. Это то отличие от ничто, каковым обладают сами ИГРОКИ, то есть они в каком-то смысле передают людям часть себя.

Одновременно передавая совокупность различных моделей действия, ИГРОКИ передают людям умение поддерживать, воспроизводить отличие от ничто во времени.

42. Остановимся теперь на проблеме знания в этот период. Знание в отличие от мнения всегда связано с общим, а не с частным. Если мы знаем, что такое стул, то можем сделать великое множество самых разнообразных стульев. То есть обладание знанием общего позволяет созидать самые разные частности в пределах этого общего. Если какая-то конкретная вещь поламалась, то, зная идею вещи, можно создать новую вещь. Если же не знать ничего, кроме конкретных вещей, то ты находишься в полной зависимости от их существования. Знание же дает свободу от конкретных вещей, и именно в этом великая ценность знания.

Понятие свободы от конкретного существования далеко выходит за рамки ослабления зависимости от тех или иных типов вещей. В истинном смысле данная свобода есть воистину космогоническое понятие. Можно знать, например, как устроен космос, то есть непосредственно видеть эйдос космоса. В этом случае такой знающий даже в случае гибели конкретного космоса вновь сможет его воспроизвести. То есть он становится демиургом, творцом мира.

Можно знать общий принцип, в соответствии с которым создаются эйдосы космоса, и тогда вы можете стать Архитектором, истинным ИГРОКОМ с большой буквы.

43. Часто многие оккультисты любят противопоставлять мистическое и абстрактное знание. Мистическое знание связано со способностью непосредственно созерцать объективно существующие эйдосы, принципы и т.д. Абстрактное знание же связывается со способностью моделировать, создавать как бы ментальные слепки с объективного знания.

Положительная сторона мистического знания заключается в том, что если ты созерцаешь нечто истинное (то есть некое реальное отличие от ничто), то ты тем самым и сам отличаешься от ничто. Но то, что ты созерцаешь, не принадлежит тебе.

Если вдруг нечто нарушит твоё созерцание, то и твоё отличие от ничто ослабнет, начнет затухать. Это — отрицательная сторона мистического знания.

Положительная сторона абстрактного знания заключается в том, что оно принадлежит тебе, и его не так просто у тебя отобрать (хотя, конечно, желающие всегда найдутся). Отрицательная же его сторона заключается в том, что, взятое само по себе, оно не даёт полного, истинного отличия от ничто, сила ничто (то есть зло) поэтому способна его разрушить.

Но истинно мудрые обладают и тем, и другим видом знания. Хорошо сделанное абстрактное знание позволяет вновь и вновь восстанавливать по тем или иным причинам утраченную связь с высшим принципом. Здесь хотелось бы напомнить, что, согласно Плотину, даже сам Ум, просозерцав Единое, создал его отпечаток в себе, который уже ему принадлежал (Единое же выше ума и не принадлежит ему).

44. Вернёмся теперь к проблеме характера знания в первой этической системе. В рамках нее знать что-то — это самому уподобиться тому, что знаешь. Уровень истинности знания характеризуется тем, насколько полно ты уподобился познаваемому объекту. Достижение полной истины — это полное совпадение сознания и реальности. Но сознание не может совпасть с вещью, ибо оно не вещь. Сознание здесь совпадает с теми творческими силами, что творят вещи. Поэтому здесь природа одухотворена, все проникнуто теми или иными духовными силами. Знать вещь — это значит установить взаимоотношение с духом вещи. В высшем пределе знать окружающий тебя мир — это значит установить взаимоотношение, созерцать те разумные силы, которые сотворили мир. Абстрактного знания на этом этапе нет, знание глубоко мистично.

45. Итак, главный смысл данного этапа эволюции — это передача людям со стороны ИГРОКОВ своего отличия от ничто, здесь люди становятся чем-то, уподобляясь ИГРОКАМ. Но люди еще не владеют данным им отличием от ничто, ибо владение предполагает хоть какую-то степень свободы, отчужденности. Здесь же люди не имеют никакой свободы как в области действий, так и в области познания. Для обретения такого рода свободы и осуществляется переход к следующему этапу — второй этической системе.

46. Напомним формулировку второй этики:

"Я не должен к другим относиться так, как они не относятся ко мне".

Здесь набор тех или иных отношений, в которые могут вступать люди, остался со времен первой этики. Никаких новых отношений в рамках второй этики не изобретается, таких способностей люди еще не имеют.

Далее, так же, как и в первой этике, характер взаимоотношений задается некими Другими, которые ставят запрет на те или иные виды отношений. Но здесь уже возникает и свобода у отдельных людей, ибо извне им накладывают ограничения на отношения, но никто не заставляет их участвовать в тех или иных отношениях. То есть у людей появляется свобода выбора, они могут выбирать, в каких из разрешенных отношений они могут участвовать, а в каких нет.. В результате у людей появляется возможность влияния на общество. Да, во второй этике, как и в первой, люди не могут предлагать обществу какие-либо новые отношения, но они могут предлагать обществу отказаться от тех или иных отношений.

47. Осуществляя акты выборы определенных моделей действий, отношений и далее бросая все силы на овладение ими, доведения их до совершенства, люди постепенно становятся обладателями определенных групп моделей действия.

Начинается устойчивая дифференциация людей, возникает их все более реальное различие между собой. Фактически на этом этапе формируются души людей, то есть принадлежащие им совокупности потенциалов, моделей действия.

48. Одновременно в цивилизации восточного типа впервые возникает абстрактное знание. Ведь здесь взаимоотношение людей и мира определяется формулой:

"Я не должен относиться к миру так, как мир не относится ко мне", или же: "Я не должен противоречить реальности". То есть у людей появляется возможность моделировать реальность, и критерием истинности моделей является их непротиворечие тем взаимоотношениям, которые имеются между миром и людьми.

49. Таким образом, на втором этапе цикла люди овладевают моделями действий и становятся обладателями абстрактного знания об устройстве мира, то есть получают в свое обладание разной степени точности и общности слепки с эйдоса КОСМОСА и тех эйдосов, которые используют ИГРОКИ для организации своей части мира.

Но следует учитывать, что все эти знания и все эти умения — это обучение и узнавание того, что уже было, и, по самому смыслу ИГРЫ, должно измениться. ИГРОВОЕ поле не существует для того, чтобы просто повторить уже ранее бывшее, оно существует для созидания нового и для битвы со злом, препятствующим процессу созидания.

(Разумеется, в рамках Второй этической системы может возникать и поддерживаться новое знание. Однако, оно не должно противоречить уже существующему, то есть не может служить основой для изменения существующего, а именно это необходимо делать в процессе ИГРЫ.)

По мере завершения второго этапа (второй этики) — а вершина этого этапа уходит в далекое прошлое, когда знания были максимально адекватны и полны, — противоречия, которые необходимо разрешить, начинают проявляться. В мир вторгаются перемены, и их вторжение идет по нарастающей. Совладать с потоком изменений в рамках прежнего знания и прежних моделей действия невозможно в принципе, этот поток изменений рушит прежние отличия от ничто. И ИГРОКИ, и человечество должны переходить к следующей стадии — стадии реальной борьбы и решения реальных, еще никем не решенных проблем. Период ученичества людей кончился, задачи, возникающие перед ним, уже не носят школьного характера.

Кто-то, приверженный прошлому и не желающий идти вперед, назовет этот новый период Кали-югой, временем разрушения всех устоев, и в качестве единственного рецепта предложит его пересидеть в каких-нибудь благих мирах, закрытых от процесса перемен. Но это — тактически удобное, но стратегически проигрышное решение, ибо от перемен уйти нельзя, ими можно только овладеть, усилив свое отличие от ничто и приобретя новые методы его усиления.

Именно эти цели должны реализовать следующие два типа цивилизации — цивилизации ЗАПАДА и СЕВЕРА.

50. ПЕРЕЙДЕМ теперь к рассмотрению цивилизации ЗАПАДА. Соответствующая ей третья этическая система формулируется следующим образом:

"Другие должны относиться ко мне так, как я отношусь к другим."

Здесь, как мы видим, активным фактором, формирующим отношения, является тот или иной человек, причем он может созидать практически любое сколь угодно

новое отношение. При этом, как следует из этической формулы, каждый человек имеет право вовлекать других в создаваемые им отношения.

Но само право вовлекать других в свои отношения есть также некое метаотношение, в котором человек находится с другими людьми. Тогда, исходя из формулы третьей этики, другие люди также имеют это право по отношению к данному человеку.

То есть мы видим, что в рамках третьей этики каждый человек имеет право вовлекать других людей в создаваемые им отношения и, кроме этого, он должен признавать за другими людьми то же самое право по отношению к себе. Это — краеугольный камень третьей этической системы.

51. Но отношение — это не просто отдельное действие или совокупность таковых. Отношение — это определенная структура действий, в которой имеется определенный набор ролей для вовлекаемых в данное отношение субъектов. Более того, можно сказать, что отношение, в которое вовлекаются существа — это определенный способ упорядочения их деятельности, определенный способ организации людей и мира. При этом сложные отношения могут включать в себя более простые.

Также (что очень важно для дальнейшего изложения) сложные отношения предполагают как утверждение тех или иных простых отношений, так и отрицание неких отношений. Можно ввести понятие макроотношения, в котором описывается тот набор отношений, в котором данный человек считает для себя допустимым участвовать, и тот набор отношений, в котором данный человек участвовать отказывается. С определенной натяжкой можно сказать, что макроотношение — это нечто вроде жизненной позиции. Также можно сказать, что макроотношение есть проявление ядра, семени человеческой личности, но к этому моменту мы вернемся несколько позже.

52. Но если в данном макроотношении, в которое человек имеет право вовлекать других людей, определенный класс действий отрицается, то есть человек полагает, что никогда не будет совершать определенные действия по отношению к другим людям, то, исходя из третьей этики, он вправе ожидать того же самого от других людей, которые вовлечены в данное макроотношение.

Но данный человек признает за другими право его самого вовлекать в другого рода макроотношения. И вот тут мы подходим к противоречию, являющемуся источником конфликтных ситуаций в цивилизациях западного типа. Разные макроотношения могут противоречить друг другу, и при этом люди должны признавать право за другими людьми вовлекать их в макроотношения, противоречащие их собственным. Никакого логического разрешения такого рода конфликта быть не может.

Особо следует отметить, что западная этика не обязывает людей вовлекаться в те отношения, которые противоречат их макроотношениям. Правда, в отличие от четвертой этики, она и не обязывает их защищаться от такого вовлечения. Но она дает им право на защиту, то есть право на формирование чисто защитных, а также и наступательных систем отношений.

Итак, мы видим, что логика третьей этической системы предполагает конкурентную борьбу теоретически любого уровня жесткости между людьми, а точнее между различными способами упорядочения реальности.

53. И вот тут, начиная с западной цивилизации, впервые начинается настоящая политика, ибо в ней допустимо возникновение различных политических сил. Здесь уже в принципе нельзя сказать, что есть лишь один способ упорядочения мира, и все, что противоречит ему — зло. Истинно западное мировосприятие исходя из собственных принципов предполагает практически неограниченный набор способов мироустройства, между которыми, естественно, должна идти конкурентная борьба. Единственный инвариант — эта сама сущность третьей этической системы, и истинным злом является то, что ее нарушает.

Да, в рамках цивилизаций данного типа теоретически может возникнуть коалиция сил, макроотношение которой станет доминирующим. Внешне это может быть даже похоже на тоталитарный режим. Но если данная коалиция останется верной третьей этики, то она не может утверждать, что ее позиция — единственно верная. Она может сказать, что такова ее воля, и эта позиция навязывается другим, поскольку за этой волей есть сила, а те, кто с данной позицией не согласен, пусть попробуют вступить с ней в борьбу.

54. В ходе конкурентной борьбы между различными силами могут возникать те или иные компромиссы, разрабатываться правила ведения борьбы, ставиться различного рода запреты на определенное отношение и т.д. Но, если честно следовать третьей этике, нельзя говорить, что эти запреты и законы существуют как бы сами по себе, что они или от бога, или следуют из общей сущности людей как таковых. Источником тех или иных отношений (в том числе и запретов) должны всегда быть конкретные политические и пр. силы, и единственным оправданием существования данных запретов и законов должно быть наличие коллективной воли и силы некой коалиции существ (и эта коалиция не должна быть анонимной, она должна быть ясно представлена). Право же на применение воли и силы им дает логика третьей этики, но та же логика дает право другим существам бороться с данной волей и силой.

К сожалению, реальный ЗАПАД все в большей степени отсупает от принципов третьей этики. Взывание к мифическим общечеловеческим ценностям, стародавним моральным нормам и к господину богу, все усиливающаяся анонимность реальных центров сил, манипуляции общественным мнением — это признаки отхода ЗАПАДА от собственной сущности.

55. Как уже выше писалось, активность в создании отношений в рамках третьей этической системы дается отдельным людям, причем они имеют право и возможность творить новые отношения, такие, каковых раньше не было. Но откуда берутся эти новые отношения, что это такое?

Ранее мы уже говорили, что в ходе реализации второй этики люди постепенно становятся обладателями определенных групп моделей действия, что фактически на этом этапе формируются души людей, то есть принадлежащие им совокупности потенциалов (моделей действия). Здесь именно важно слово "совокупность", ибо такого рода наборы потенциалов не есть нечто целое, нераздельное. В эти группы отдельные потенциалы собирает в основном не смысл, а необходимость, карма. Наиболее четко данный момент прослеживается в буддийском учении, где человеческое существо есть просто определенная конфигурация дхарм (психических и непсихических элементов типа зрения, воли и т.д.), а то, что держит определенность, оформленность данной конфигурации — это карма данного человека.

Ситуация меняется на третьем этапе. Известно, что одним из фундаментальных отличий ЗАПАДА от ВОСТОКА считается то, что на ЗАПАДЕ впервые возникло понятие личности как чего-то неповторимого, уникального и цельного, чем обладает каждый западный человек. На первый взгляд, если посмотреть на состав личности, то мы увидим те же потенции, разного рода отношения, что присутствуют в душе восточного человека. Но по-настоящему новым является то, что личность — это не собрание потенций, это — цельная структура. А никакое целое не создается необходимостью, кармой. Целое создается смыслом, ибо именно смысл крепит части целого. Еще неоплатоники писали, что целое несводимо к частям, имеется некое целое до частей, которое и является источником объединяющей части силы.

56. Именно тут и кроется ключ к тому, как возникают новые отношения. Просто те отношения, которые были даны людям со стороны ИГРОКОВ в периоды первой и второй этик, теперь стали некими базовыми элементами типа букв в языках, из которых складываются различные слова и фразы. Ясно, что слово, его смысл не сводится к смыслу отдельных букв. Также и цельные структуры, которые возникают из базовых отношений, уже не сводимы к их составу. Они становятся качественно новыми отношениями, которые возникли по-настоящему впервые.

Структурой, генерирующей новые отношения, является то, что принято называть человеческой личностью. Люди здесь выступают в качестве Творцов, ибо творец имеет эйдос, по которому строит мир, проявляя его. Люди здесь также имеют эйдос личности, по которому строится личность и система отношений с обществом и миром.

57. Причем, что крайне важно, если в условиях первой и второй этик именно мир определял, в каких отношениях находятся с ним люди, то в рамках третьей этики активность в формировании отношений с миром исходит от людей. Формула, определяющая отношения между людьми и миром в рамках цивилизаций западного типа, выглядит следующим образом:

"Мир должен относиться ко мне так, как я отношусь к нему".

Как уже говорилось выше, каждый западный человек в определенном смысле выступает как творец, демиург, так как имеет свой, отличный от других эйдос построения взаимоотношений с другими существами и миром. Естественно, силы и степень осознания этого эйдоса весьма отличны от таковых у древних демиургических сил нашего мира. Люди скорее на этом этапе выступают как потенции будущих творцов, но эти потенции уже не чисто латентны, они начинают проявляться. Можно сказать, что семя творца в человеческих существах начало прорасти, в них появилось развертывающееся индивидуальное отличие от ничто, которое в принципе предполагает создание собственного, ему соответствующего мира. Но из ничего люди еще мир творить не умеют, в своих творческих усилиях им приходится опираться на тот мир, в котором они живут.

58. То есть исходя из логики третьей этики, люди в каком-то смысле рассматривают мир как материю для реализации своих творческих потенций. Но именно в каком-то, а не в полном смысле, так как исходя из той же самой формулы мир имеет полное право сопротивляться, и, даже, стремиться вновь вовлечь людей в прежние отношения с собой. Между людьми и миром начинается конкурентная борьба, борьба за те отношения, которые сформируются между ними. Познание мира — это уже не описание имеющихся с ним отношений, и критерием

истинности отнюдь не является отсутствие противоречий с этими отношениями. Познание теперь — это поиск путей преобразования мира, и критерий истинности знания — это то, насколько найденные пути эффективны.

Познавая мир, люди уже именно испытывают природу, выпытывают у нее скрываемые ею тайны. Именно поэтому такое развитие получает экспериментальная наука, в которой создаются искусственные, не имеющие места в обычной жизни условия для проявления природы мира. Здесь полагают, что, просто наблюдая за природой в естественных условиях, мы узнаем лишь те отношения, в которые мир сам нас вовлек, и что возможности новых отношений, заложенные в нем, мир от нас скрывает.

59. Здесь важно отметить один существенный факт. Во всей описанной выше логике неявно предполагается, что миру есть что скрывать, что в нем есть еще масса скрытых "степеней свободы", потенциалов новых отношений. Но, если взять первый, описанный нами в начале данной работы тип мировосприятия, то в рамках него им взяться совершенно неоткуда. Такого рода возможности появляются лишь в "ЭЗОПОЛИТИЧЕСКОЙ космогонии", где мир — это игровое поле, которое и создается именно таким образом, чтобы содержать в себе потенциалы создания самых разнообразных типов отношений с существами, ибо лишь на таком "поле" мыслим процесс ИГРЫ.

В этом смысле тот или иной тип отношений, который реализован в мире, не есть нечто от Бога, а есть просто результат взаимодействия с миром какой-то коалиции сил, сумевших договориться между собой и навязать свою волю как космосу, так и другим силам. По этой причине процесс познания как борьба с природой, процесс выпытывания у нее тайн — это, на самом деле, процесс борьбы не с природой как таковой, а с властвующей в мире коалицией сил, стремящейся навязать всем удобный для нее тип отношений.

60. Очевидно, самым удобным способом удержать власть является закрытие доступа к знанию о тех уровнях игрового поля, где оно в каком-то смысле никак не устроено, являясь потенцией множества типов устройства (естественно, многообразие типов мироустройства в каждой конкретной игре определяется ее реальными нуждами и отнюдь не беспредельно). Соответственно и закрываются знания о том, как активизировать тот или иной класс потенциалов мироустройства.

Поэтому в цивилизациях западного типа и появляется экспериментальная наука как метод выпытывания скрываемых природой тайн, а также развивается абстрактная математика, теоретическая физика и т.д. как способ мышления о самых разных миропорядках. Ведь в рамках третьей этики желание реализовать именно свой тип отношений с миром и признание права на то же самое у других существ есть ее фундамент, отказаться от которого — это значит отказаться от самой идеи ЗАПАДА.

61. ИТАК, в рамках третьей этической системы каждое существо в принципе имеет свой способ создания отношений как с другими существами, так и с миром в целом, причем эти способы (макроотношения) могут находиться в противоречии друг с другом. Как уже говорилось, именно здесь начинается истинная политическая борьба, а когда дело доходит до борьбы за изменение мироустройства, то борьба из просто политической (то есть не выходящей за рамки отношений внутри общества между людьми) становится уже ЭЗОПОЛИТИЧЕСКОЙ борьбой (то есть приобретает космогонический характер).

Но здесь возникает одна весьма существенная проблема. А именно, как сделать так, чтобы эта борьба носила все же конструктивный, а не разрушительный характер. Ведь, как мы помним, смысл игры заключается не во взаимном уничтожении игроков и разрушении самого игрового поля, а в разрешении противоречий между разными способами мироустройства.

Первая и вторая этические системы были лишь подготовкой к ИГРЕ, людей как бы готовили к тому, чтобы они вступили в процесс ИГРЫ. Сама же ИГРА в своем истинном смысле начинается лишь с появления третьей этической системы. Именно в ней разные, противоречащие друг другу способы мироустройства начинают проявляться и силы, стоящие за ними, вступают между собой в конкурентную борьбу. Но именно на этом этапе и возникает риск трагического завершения ИГРЫ, ибо, с одной стороны, люди вступили в ИГРУ, но, с другой стороны, они еще не способны сами по себе разрешать возникающие в ходе ИГРЫ противоречия.

62. Прежде чем двигаться дальше, хотелось бы сделать одно важное замечание. Не следует думать, что разные макроотношения, возникающие у людей, есть всего лишь те или иные разновидности неких великих макроотношений ИГРОКОВ. Ведь, как мы писали выше, в ходе ИГРЫ должны появиться совершенно новые, ранее не имевшиеся типы отношений, и, когда ИГРА благополучно завершится и ее участники вновь возвратятся в умный мир, люди как носители этих отношений станут новыми умными сущностями умного мира, тем самым ликвидировав возникшую там ранее неполноту. Именно эту цель и имеет процесс творения макроотношений, проявляющийся как возникновение новых человеческих личностей. Естественно, неверно считать, что любая из имеющихся ныне личностей западных людей и есть уже завершенная реализация нового эйдоса умного мира. Личности современных людей — это лишь некие зародыши отдельных граней будущих Великих Личностей, и далеко не все имеющиеся такие "зародыши" разовьются во что-то серьезное. В этом плане мифы о Страшном Суде, который, говоря научным языком, несет селективную функцию, не лишены реальных оснований.

63. Но вернемся к проблеме конструктивного разрешения противоречий, которая имеется в цивилизациях западного типа. Дело в том, что разрешение противоречий между разными типами макроотношений предполагает, как минимум, возможность понимания других таковых, отличных от своего. Но именно здесь имеются весьма существенные проблемы у западных людей. В них началась реализовываться функция Творца, который развертывает, воплощает и проявляет некий эйдос. Ум Творца соотнесен именно с конкретным эйдосом, и понимание той или иной вещи для него — это понимание ее места в эйдосе. Если какая-то вещь места там не находит (или находит, но с большими натяжками), то понимание данной вещи затруднено.

Ведь понимание чего-то — это понимание его места в чем-то более общем, чем оно само. Так, например, Аристотель под формой вещи (то есть ее смыслом) понимал указание родовой принадлежности и видовых отличий. Если твой ум не имеет связи с родом (то есть с общим), то и вид (то есть нечто более частное) не будет понятен.

Также, если ты соотнесен с каким-либо одним общим, то понять нечто другое того же уровня общности невозможно. Каждый же человек западного типа

реализует свое макроотношение и соотнесен со своим, специфическим общим (эйдосом, парадигмой), в рамках которого и разворачивается соответствующее макроотношение.

Чтобы иметь возможность понимать любые виды макроотношений, необходимо быть соотнесенным с тем, что не есть уже то или иное макроотношение, а есть принцип, производящая потенция любых макроотношений. А это уже уровень не Творца, а Архитектора (см. изложение понятия Архитектора выше).

64. И вот тут возникает некий парадокс. Чтобы реализация процесса ИГРЫ не закончилась трагически или же тупиком, необходимо, чтобы ее участники, структуры их сознания принадлежали к классу Архитекторов. В то же время люди на этапе прохождения третьей этики принадлежат к классу Творцов, ДЕМИУРГОВ. Здесь не обсуждается, насколько далеко они продвинулись внутри данного класса, главное, что они к нему принадлежат. Ведь для ДЕМИУРГА главное — это реализовать, воплотить план. Так же для западного человека главное — это реализоваться как личность, максимально ее развернуть, проявить. Недаром тот вариант западной йоги, который предлагался Юнгом, был ничем иным, как процессом индивидуации.

Но в классическом смысле слова ДЕМИУРГ мыслится как одно существо или же как иерархия существ, но все они разворачивают один план и строят один КОСМОС. Множество ДЕМИУРГОВ с разными планами в одном месте, на одной "строительной" площадке — картина глубоко противоречивая, и такое положение вещей ничем хорошим закончиться не может. Но, в то же время, перескочить через данный эволюционный уровень человечество не может, его следует пройти.

65. Выход из данной тупиковой ситуации, вообще-то говоря, имеется, хотя и носит достаточно искусственный характер. Но в силу противоречивости самой сути ситуации естественного выхода из нее быть и не может.

Итак, еще раз сформулируем суть проблемы.

Для разрешения противоречий на данной стадии нужны существа, принадлежащие к классу Архитекторов. Но те, кто может быть истинным членом западного общества, то есть соответствовать логике третьей этики, таковыми не являются. Быть истинным членом западного общества — это значит полностью в нем присутствовать, то есть быть существом, структуру которого конституирует третья этическая система.

Отсюда следует возможное (и реализованное на практике) решение данной проблемы. Существа, относящиеся к классу Архитекторов, не полностью присутствуют в западном обществе, они как бы есть, и их одновременно как бы нет. Они находятся на физическом плане, многие из них даже формально являются членами западного общества. Но в том своем аспекте, в каком они являются членами западного общества, они проявляют себя как представители третьей этической системы. Лишь между собой они строят совершенно другой класс отношений, в котором они проявляются явно как Архитекторы. Но в этом аспекте они не видны обычным людям. Причем их такого рода невидимость совершенно необходима, ибо попытка явного проявления либо приведет к их уничтожению, либо к разрушению структуры западного общества.

Как уже все наверно догадались, речь идет о различного рода тайных оккультных организациях, которые на ЗАПАДЕ получили общее название — масонство.

66. Основная деятельность масонства — это регулирование и направление процесса конкурентной борьбы, придание ему конструктивной направленности, недопущение его фатального завершения. Естественно, здесь речь идет об истинном масонстве, а не о тех, кто себя за таковых выдает из соображений личной или кооперативной выгоды.

То знание, которое используют масоны, является действительно тайным, ибо оно ориентировано на способ мышления Архитекторов, и поэтому в принципе на данном этапе развития общества правильно воспринято быть не может. Также по тем же причинам свои истинные цели и истинные мотивации своих действий масоны не могут сделать достоянием общественности, они их вынуждены скрывать.

Здесь я особо подчеркну слово "вынуждены", ибо тем из них, которые следуют Благу, такого рода скрытность отнюдь не помогает, а скорее мешает в воздействии на человечество. Ибо гораздо большие преимущества такое положение вещей дает тем, которым действительно есть что скрывать, и не потому, что люди не готовы воспринять их "великие" цели, а потому, что, если бы большинство нормальных людей их поняло, то вряд ли существование на физическом плане такого рода деятелей продлилось бы слишком долго. Но это — уже другая тема, и объем данной работы не позволяет ее достаточно широко осветить.

Вынужденное молчание Архитекторов не вечно, ибо за третьей этикой следует четвертая, и наступает завершающий период четверичного цивилизационного цикла.

67. Перейдем теперь к рассмотрению четвертой этической системы и связанной с ней цивилизацией СЕВЕРА. Предварительно напомним формулу четвертой этики:

"Другие не должны относиться ко мне так, как я не отношусь к другим". Это же положение можно сформулировать несколько иначе:

"Я не должен позволять другим вовлекать себя в такие отношения, в которые сам никогда не вовлекаю других, ибо считаю их негативными, злом".

Мы здесь видим, что если для человека третьей этики первичным, изначальным является наличие именно своего макроотношения, своей личности и стремления его навязать другим, то для человека СЕВЕРА первичным является обладание знанием о том, какие виды отношений он считает допустимыми, а какие — нет. При этом данный критерий должен работать для любых типов отношений, с которыми он может встретиться в будущем, а значит, он должен носить универсальный характер.

Важно отметить, что человек четвертой этики должен иметь именно знание, а не мнение о том, какие виды отношений плохи, а какие хороши. Еще Платон четко различал знание и мнение. Мнение частно, знание — общо, мнение меняется в зависимости от условий, истинное же знание безусловно, универсально..

Также ясно, что реализация четвертой этики требует от человека иметь возможность понять любые виды отношений самой разной степени общности и объема. Но, как уже говорилось выше, это предполагает иметь связь своего ума уже не с тем или иным конкретным эйдосом макроотношения, как это было в рамках третьей этики, а с порождающей потенцией, принципом любых макроотношений.

Итак, подытоживая, можно сказать, что человек СЕВЕРА должен:

* иметь связь своего ума с универсальным знанием о добре и зле, позволяющим выработать универсальные критерии допустимости или недопустимости любых возможных видов отношений;

* иметь связь своего ума с порождающей потенцией, принципом любых макроотношений.

А это значит, что представители цивилизаций СЕВЕРА должны относиться к классу Архитекторов, а не Творцов, как было ранее. То есть центральным моментом в структуре их сущности является ум как таковой, а не личность. Если у западного человека ум подчинен личности, его структура создается личностью, он есть средство для реализации соответствующего макроотношения, то у человека СЕВЕРА личность подчинена уму, именно ум созидает личность и личность есть средство для реализации целей ума.

68. Также у представителей цивилизации СЕВЕРА становится другим, чем у ЗАПАДА, взаимоотношение с миром, которое теперь определяется следующей формулой:

"Мир не должен относиться ко мне так, как я не отношусь к нему", или же, более кратко: "Реальность не должна мне противоречить."

Так же, как и в случае взаимоотношений с обществом, критерии допустимости или недопустимости любых взаимоотношений с миром должны носить универсальный характер, вытекать из некоего универсального знания.

Кроме этого, необходимо иметь также возможность понимать любые виды взаимоотношений с миром, то есть иметь связь ума с принципом, порождающей потенцией любых видов мироустройства. Это, фактически, снова требование относиться к классу Архитекторов, ибо именно они способны создавать самые различные планы устройства КОСМОСА.

69. СЛЕДУЕТ отметить, что способы познания и формирования отношений, возникшие на четвертой стадии цивилизационного цикла, ориентированы на истинное разрешение противоречий как между отдельным человеком и миром, так и между ним и обществом. На этом моменте остановимся несколько подробнее.

В физической реальности мир, человек, общество существуют актуально, в каждый момент между ними существуют вполне конкретные отношения. В этом смысле в каждый момент времени с миром и обществом соотносится не потенция творения разных личностей и тел, а вполне определенная личность и тело — то есть то, что принято называть конкретным человеком. То же самое касается общества и мира.

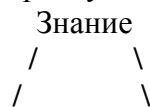
Также следует заметить, что универсальное знание о том, что есть благо, то есть ПРИНЦИП БЛАГА, имеет столь высокий уровень общности, что относительно нашего мира и его отношений оно бесформенно и непосредственно не применимо. Для применимости знания на том или ином уровне реальности требуется, чтобы уровень общности применяемого знания соответствовал данному уровню реальности. В этом смысле связь существа, находящегося на некотором уровне, с ВЫСШИМ ЗНАНИЕМ означает то, что данное существо способно творить самые разные проекции этого знания на соответствующий уровень реальности.

Далее следует заметить, что когда в формуле четвертой этики говорится, что мир (общество) не должен МНЕ противоречить, то возникает вопрос: что (кто) это за "мне"?

С одной стороны, на физическом плане мы имеем пару: "субъект (личность) — объект (мир, общество)", которые находятся во вполне конкретных отношениях.

С другой стороны, мы имеем знание, являющееся конкретной реализацией УНИВЕРСАЛЬНОГО ЗНАНИЯ на данном плане. Причем в рамках четвертой этики именно это знание является первичным по отношению к личности, миру и обществу, именно исходя из этого знания и судятся взаимоотношения последних.

То есть мы имеем триаду:

субъект (личность)-----объект (мир, общество)

Можно сказать, что непротиворечивость здесь — это непротиворечивость данной триады в целом, то есть всех трех линий взаимосвязи внутри нее.

При этом сущность (человек) имеет связь с производящими потенциями всех трех элементов триады. Это значит, что она способна менять во времени все три ее компоненты. Здесь особо следует подчеркнуть, что изменение компонент в условиях четвертой этики — не роскошь, а необходимость, ибо ИГРА носит динамичный характер, она не состояние, а процесс.

В этом смысле реализация требования непротиворечивости означает отнюдь не создание некоей застывшей конструкции. Здесь требуется наладить такой динамический процесс познания и формирования отношений, при котором система меняется, но непротиворечивость все время восстанавливается. Момент, начиная с которого такого рода процесс запущен, означает начало разрешения противоречий, лежащих в основе ИГРЫ и вступление на путь ее успешного завершения.

70. Но, как говорилось выше, тот процесс, который мы назвали ИГРОЙ, есть еще и одновременно Война. Тот род взаимоотношений, который можно отнести к классу игровых, имеет место между существами, которые, хоть и в разной степени, все же ориентированы на Благо. С теми же существами, которые ориентированы на Зло, идет не ИГРА, а Война. Поэтому позитивное завершение данного процесса разрешения противоречий возможно лишь при условии победы над Злом, которое проявилось в ходе ИГРЫ и придало ей характер Войны.

Своего апогея и возможности победного завершения эта Война достигает именно при переходе к четвертой этической системе. Это связано с тем, что лишь на этой стадии люди способны понять истинную сущность Зла и истинную сущность Блага. Для людей СЕВЕРА, как следует из вышесказанного, Благо — это тот Принцип, который позволяет позитивно разрешить противоречия как между существами, так и между существами и миром. Зло же, соответственно, это та сила, что препятствует позитивному разрешению противоречий, стремится их усилить, живет за счет них и опирается на Ничто — негативное решение всех проблем.

При этом, что особенно важно, в рамках четвертой этики недопустимо мириться со злом, коль ты считаешь себя добром. Исходя из ее формулы человек, считающий, что отношения, опирающиеся на зло, для него не приемлемы, должен, обязан вступить в борьбу со злом. Он уже не имеет права терпеть Зло, ибо непротивление Злу здесь — самый тяжкий грех. Те духовные учения, который появятся в цивилизациях СЕВЕРА, уже ни в коем случае не могут учить благодати терпения и непротивления, благодати всепрощения, как это было принято в

последнее время. Недеяние перестанет быть заслугой, и высшей заслугой, приносящей почет на Земле и Небе, станет вклад человека в ДЕЛО победы над Злом.

71. Вернемся теперь к вопросу взаимоотношения ИГРОКОВ и людей в цивилизациях СЕВЕРА. Как мы помним, в условиях третьей этики масонские структуры, являющиеся проекцией ИГРОКОВ на наш план, занимали в обществе весьма двусмысленное положение и вынуждены были скрывать свои цели, знания и способ мышления от обычных людей. Причина этого лежала в том, что масоны (и ИГРОКИ) принадлежали к классу Архитекторов, а люди — к классу Творцов.

Но, как уже говорилось выше, представители четвертой этики принадлежат к классу Архитекторов, и поэтому истинных причин молчания сил, направляющих эволюцию человечества, с появлением цивилизаций СЕВЕРА больше не существует. По мере развития четвертой этической системы разрыв между ИГРОКАМИ и человечеством будет уменьшаться. Естественно, эволюционный уровень ИГРОКОВ будет всегда оставаться намного выше, чем людей, ибо они неизмеримо древнее, имеют невероятно богатый опыт. Но это — уже в большей степени количественный показатель, чем качественный. Принципиальный же разрыв в способе мышления исчезнет, что и позволит уже настоящему вхождению людей в процесс ИГРЫ.

О ПРИЧИНАХ ОТКЛОНЕНИЯ ОТ НОРМАЛЬНОГО ХОДА ЭВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Итак, мы изложили МОНИСТИЧЕСКИЙ и ЭЗОПОЛИТИЧЕСКИЙ типы мироустройства, а также такой способ реализации ЭЗОПОЛИТИЧЕСКОГО миропорядка как четверичный цивилизационный цикл.

Но тут возникает один весьма интересный вопрос. Как было показано в данной работе, этот цивилизационный цикл развертывался и продолжает развертываться на нашей планете. В то же время доминирующим до сих пор было именно МОНИСТИЧЕСКОЕ мировосприятие, и даже в западной цивилизации его изо всех сил старались навязать людям.

При этом, если в цивилизациях ЮГА и ВОСТОКА монистический взгляд на мир еще может существовать без существенных противоречий с их этическими формулами, то при переходе к цивилизациям ЗАПАДА и СЕВЕРА противоречия между их этиками и МОНИСТИЧЕСКИМ мировосприятием становятся непреодолимыми.

Можно предположить, что именно поэтому в рамках цивилизаций ЮГА и ВОСТОКА переход к цивилизациям ЗАПАДА и СЕВЕРА рассматривался как вхождение в Черный век, в Кали-югу, в которой ничего, кроме разрушения и деградации, человечеству не светит. И действительно, если оставаться на МОНИСТИЧЕСКИХ позициях, то в период, когда реальные противоречия начинают проявляться со все нарастающей силой, ничего, кроме деструкции имеющегося миропорядка, ожидать не приходится.

Также видно, что даже сейчас, когда мир находится в глубоком кризисе, имеются силы, стремящиеся любым путем сохранить МОНИСТИЧЕСКОЕ мировосприятие. Так как развитие цивилизаций ЗАПАДА и СЕВЕРА исключают таковое, то они стремятся свернуть это развитие, остановить его. Это проявляется как в политике, так и в философии, науке.

Возникает естественный вопрос, в чем природа этих сил, каково их происхождение и каковы их цели. Чтобы разрешить данную проблему, следует задуматься над стандартным в такого рода ситуациях другим вопросом: какому классу сил в наибольшей степени выгодно сложившееся положение вещей? Получив на него ответ, мы, очевидно, приблизимся и к решению поставленной нами проблемы.

На первый взгляд, ответ кажется очевидным. Так как именно в рамках монистического мировосприятия роль демиургического класса сил невероятно завышена, то, очевидно, поддержание ситуации, когда монистическое мировоззрение является господствующим, выгодно в первую очередь самому Демиургу. То есть мы приходим к идее восстания Демиурга, который захотел из *создателя* и *смотрителя* игрового поля превратиться в *господина* и *повелителя* всего игрового процесса. А так как способностей поддерживать полноценную Игру он *не имеет* и приобрести таковые не может, то начинает урезать, свертывать игровой процесс, стремясь придать ему понятные и привычные для себя формы.

Для большей ясности приведем следующий пример. Представим себе жилой комплекс с достаточно автономной системой жизнеобеспечения. В нем имеются службы, обязанные поддерживать систему жизнеобеспечения (обеспечение электроэнергией, теплом, водой и т.д.). Также имеются жильцы этого дома, которые живут своей достаточно сложной жизнью. Сферы деятельности технических служб и жизни населяющих дом людей, хотя и пересекаются (так, жильцы пользуются предоставляемыми техслужбами различными удобствами, обязаны знать правила безопасности, соблюдать ряд ограничений; техслужбы же, со своей стороны, должны быть внимательными к замечаниям жильцов и т.д.), но по самому своему содержанию весьма различны.

В данном примере жилой комплекс соответствует игровому полю; техслужбы, домоуправление и т.д. – зрителям игрового поля (демиургическому классу сил); жильцы – участникам Игры; сама же жизнь людей, населяющих комплекс – игровому процессу.

Так вот, восстанию Демиурга в нашем примере соответствовала бы ситуация, когда домоуправление и техслужбы вдруг установили бы свою абсолютную власть в жилом комплексе и начали бы полностью контролировать жизнь населяющих его людей. А так как смысл собственно самой сферы жизни новоявленные властители бы не понимали, то они загнали бы ее в границы своей, знакомой им сферы деятельности. Например, жильцы бы непрерывно изучали технику безопасности, проводились бы учения по эвакуации в случае пожара, осуществлялись бы жесточайшие наказания за неправильное пользование электроприборами и т.д. В нашей реальной жизни этому соответствует тот факт, что подавляющее большинство людей большую часть своих сил и времени тратят на так называемую

трудовую деятельность, целью которой является просто поддержание жизнедеятельности человеческой цивилизации. Как это не покажется странным, но такое положение вещей не является нормальным, просто мы к нему привыкли. Так же как в нормальном жилом комплексе люди практически не замечают деятельности техслужб и занимаются своими делами, так же и в нашей жизни в случае бы нормальных отношений с демиургическими силами у нас бы не было бы особых проблем с удовлетворением обычных жизненных потребностей, и основное содержание нашей деятельности лежало бы в сфере игрового процесса, то есть в разрешении смысловых противоречий, созидании новых смыслов.

Теперь вернемся вновь к поставленному выше вопросу: кому выгодно такое сложившееся на нашей планете положение вещей? Мысль о том, что это выгодно Демиургу, при всей своей для нас очевидности страдает одним весьма существенным изъяном. А именно, нам почему-то кажется очевидным, что если кто-то в результате некоего процесса усилил свою власть, расширил ее сферу, то этот процесс ему *выгоден*, именно он в нем и был заинтересован и, ясное дело, следовательно, он и был инициатором данного процесса. То есть для людей является очевидным, что власть как таковая является величайшей ценностью, и каждое уважающее себя существо всегда использует любую возможность для усиления и расширения сферы своей власти. Но, если более глубоко задуматься над этой проблемой, то мы увидим, что мысль об абсолютной ценности власти на самом деле не так уж и очевидна.

Вернемся вновь к нашему примеру и поставим такой вопрос: кому из психически нормальных жильцов дома придет в голову мысль и желание бросить свои силы на достижение полной власти над деятельностью техслужб, в которой они абсолютно некомпетентны? Очевидно, что в нормальных условиях такое в голову никому не придет. Да, иметь рычаги воздействия на техслужбы в случае невыполнения ими своих обязанностей жильцы желали бы, но не более того.

Также и достаточно дикой покажется нам идея, что работники техслужб и домоуправления вдруг возжаждали абсолютной власти над всей полнотой жизни жильцов.

То есть мы видим, что для нормальных существ в нормальных условиях обладание властью в тех сферах, в которых они совершенно некомпетентны и которые противны их природе, является лишь обузой, тяжким и неприятным грузом и никакой выгоды не несет. Поэтому на самом деле далеко не так уж очевидно, почему Демиург вдруг возжаждал абсолютной власти.

Когда размышление в этой проблемной области подходит к данному моменту, то, как правило, мысль устремляется по давно проложенному руслу. А именно, под сомнение ставится “нормальность” существ, предполагается их некая изначальная злокозненность. При этом такого рода позицию занимают как сторонники Демиурга, так и его враги. Сторонники Демиурга создают образ того или иного великого существа (например, Люцифера), стоявшего рядом с самим Богом, которое вдруг по непонятным причинам возгордилось и захотело пойти наперекор с волей своего повелителя. Противники же существующего положения вещей говорят об изначальной злой природе Демиурга, его устремленности к абсолютной

власти и стремлении создать свой собственный, изолированный от Большой Вселенной (гностической Плеромы) мир.

Но можно пойти по несколько другому пути. А именно, задумаемся над тем, при каких условиях приобретение власти даже в чуждой тебе сфере становится *действительно выгодным*. Для этого вернемся вновь к нашему примеру.

Представим себе ситуацию, когда техслужбы начинают выполнять свои обязанности из рук вон плохо, и никакие стандартные рычаги давления на них не приносят никакого успеха. При этом надвигается очень холодная зима, и перебои в теплоснабжении могут для жильцов иметь катастрофические последствия (под угрозу ставится их здоровье и жизнь). Так как возникновение такого рода ситуации делает практически невозможным нормальную жизнь людей, то им становится выгодным взять в свои руки власть над техслужбами.

С другой стороны, если вдруг жильцы начнут полностью пренебрегать правилами проживания и поставят своими действиями под угрозу само существование жилого комплекса (будут регулярно забывать выключать электроприборы, кто-то устроит дома лабораторию по испытанию взрывчатых веществ и т.д.), то техслужбам также станет выгодно значительно усилить свою власть над жильцами.

Вернемся теперь вновь к проблеме взаимоотношения Игроков и Демиурга и задумаемся, при каких условиях последнему будет действительно выгодно значительно усилить сферу действия своей власти, расширив ее на весь игровой процесс в целом. Так как основная функция демиургического класса сил – это поддерживать само существование игрового поля, то очевидно, что в случае приобретения Игрой характера, угрожающего самому существованию проявленного Космоса (по крайней мере в планетарных масштабах) им станет выгодно значительно усилить контроль за деятельностью Игроков и людей, то есть дополнительная власть действительно становится ценностью.

Если вспомнить великие битвы между Игроками, проходившие на Земле и в Космосе и отраженные в мифах разных народов, то высказанная мною точка зрения кажется имеющей достаточно серьезные основания. То есть в определенные периоды истории Игра начинала приобретать слишком жесткий характер, грозя из Игры стать настоящей разрушительной войною, причем, что самое страшное, войною *не со злом, а между самими благими силами*. Причина этому также достаточно очевидна – уровень жесткости противостояния различных сил определяется тем, насколько сильны противоречия между ними, насколько сложно их разрешить. Ведь когда противоречия между тобой и соперником начинают казаться *непреодолимыми*, то возникает соблазн победить *любым* путем, утвердить свою собственную власть, игнорируя волю противника.

Мне хотелось бы здесь подчеркнуть слово “соблазн”, ибо принятие такого рода решения противоречит самому смыслу игры, в которой, как я ранее писал, отдельных победителей быть не может. У тех сил, которые поддаются такого рода соблазну, происходит как бы помутнение ума. Им кажется, что все проблемы решит наличие власти и силы, с помощью которых они навяжут свою точку зрения другим. Ну а потом, в дальнейшем, когда они наведут свой порядок, можно будет

прислушаться к мнению проигравших, побежденных. Но это “потом”, как правило, никогда не наступает. Таким образом, по мере обострения противоречий, власть начинает казаться абсолютной ценностью, и все стремятся ее приобрести.

Но есть еще один крайне важный фактор, на котором следует остановиться. Когда говорится слово “соблазн”, то предполагается то, чем соблазняют. Как это не грустно писать, но в качестве того, чем соблазняют, выступает Зло. Выше уже говорилось, что проблемы имеют два великих решения. В основе одного лежит Благо как таковое, причина сущего, а в основе другого лежит Ничто, причина разрушения, ничтожения сущего. Соблазн разрешить противоречие между собой и другим путем частичного или полного уничтожения другого (естественно, под другим понимается нормальное благое существо, просто отличное от тебя) исходит именно от второго решения – Ничто, то есть от той основы, на которой прорастают силы зла².

Также следует отметить, что для возможности соблазна такого рода требуются определенные условия. Существо в здравом уме вряд ли соблазнится чем-то подобным. Ведь, чтобы соблазниться таким путем преодоления препятствий, надо предварительно поверить, что ты сам по себе обладаешь безграничной мощью знания, способен один решить любые проблемы, создать свой вариант мира и т.д. То есть следует приобрести великую гордыню, *спесь*. И, приобретя таковую, позволив спеси стать своим советчиком, даже весьма благое и великое в прошлом существо способно изменить Благоу и вступить на путь Зла. Правда, в начале такого пути ему наоборот будет казаться, что оно есть единственный защитник Блага, а остальные – ошибаются или являются служителями Зла.

Итак, мы видим, что существенным фактором в приобретении игровым процессом разрушительного характера является проявление силы Зла, которая оказывает влияние на всех, выполняющих ту или иную роль в ходе Игры. В этом нет ничего удивительного, ибо Зло проявляется везде, где возникают противоречия, и чем сильнее таковые, чем их больше, тем значительнее проявление Зла. Любое разрешение противоречий есть одновременно и преодоление Зла, причем, в первую очередь, в самих себе.

Также важно отметить, что повышение уровня присутствия Зла создает как бы разрывы в ткани реальности, и в эти разрывы начинают проникать сущности, уже весьма давно шедшие по пути Зла.. Они представляют собой весьма серьезную угрозу самому существованию Космоса, ибо, согласно своей природе, не могут вписаться ни в какой тип порядка и жаждут всеобщего разрушения.

² Здесь следует уточнить два существенных момента. Во-первых, автор ни в коей мере не является пацифистом, отрицающим право на убийство. Есть существа, которых действительно следует убивать. Право на бытие и жизнь имеют лишь те, которые выполняют свой долг перед источником, давшим им бытие и жизнь – то есть перед принципом Блага. Те же, кто отказываются следовать Благоу и считают себя вправе служить Злу, такого безусловного права лишаются. Служителей зла не просто *можно* уничтожать, их уничтожать *необходимо*. Во-вторых, следует различать убийство личности на физическом плане и реальное частичное или полное уничтожение сущности. По настоящему серьезными являются действия, приводящие именно к последнему. Следует отметить, что в этом смысле дача ложных учений или создание условий, когда существо не может следовать своей природе, являются гораздо более “злыми” действиями, чем просто убийство на физическом плане.

Подытожим теперь сказанное. В определенный момент времени на Земле сложилась ситуация, когда:

- * противоречия между действующими на планете силами достигли крайне высокого уровня напряжения, причем было совершенно непонятно, как подступиться к их разрешению;
- * вследствие высокого уровня напряжения между противоречиями на нашей планете начал резко возрастать уровень присутствия Зла;
- * значительная часть сил (как Игроков, так и демиургического класса) поддалась влиянию зла, приобретя спесь (гордыню) и возжаждав власти и победы любой ценой, что придало Игре еще более жесткий характер, власть начала становиться абсолютной ценностью;
- * в ткани реальности стали возникать разрывы, и в наш Космос началось проникновение древних существ, вставших еще в прошлых Манвантарах на путь зла;
- * в результате возрастания напряженности противостояния между различными силами возникла угроза самому существованию игрового поля – нашей планеты.

В такой ситуации возникла необходимость принятия весьма серьезных мер для выхода из кризиса. В принципе, существовало два возможных альтернативных решения.

В рамках первого решения предполагалось снизить уровень напряженности путем весьма сильного *упрощения* ситуации, а именно: вытеснением из проявленности наиболее опасных и трудно разрешимых противоречий, что требовало от ряда Игроков значительного (а для кое-кого и почти полного) сужения спектра своего проявления по отношению к человечеству. Привлекательность данного подхода заключалась в том, что в случае его реализации ситуация на физическом плане на длительное время должна была стабилизироваться, то есть в тактическом смысле он казался весьма выгодным. Но у него имелись также и негативные стороны. Во-первых, такого рода действия нарушали основные принципы Игры, ибо они означали отказ от решения поставленной перед Игроками проблемы во всем ее объеме. Во-вторых, они ущемляли интересы множества Игроков, которых фактически вытесняли с игрового поля. В-третьих, они ущемляли интересы самого человечества, ибо часть противоречий и потенциалов человеческой души в таком случае были обречены остаться нераскрытыми, что могло привести к их трансформации в семя зла. К тому же в целях блокировки возможности выявления уже самими людьми запретных противоречий и связанных с ними смыслов предполагалось резко снизить возможности человеческого разума, установить различные сторожевые системы, которые блокировали бы процесс мышления при вхождении его в опасную зону. Понятно, что такого рода меры весьма бы уродовали процесс человеческой эволюции. В-четвертых, выгодное в тактическом смысле данное решение могло оказаться губительным в стратегическом смысле, ибо:

– Игроки, ущемленные в их правах и вытесненные с игрового поля, но не могущие в принципе никуда уйти с Земли до окончания великого цикла, вряд ли смиряются с такой несправедливостью и, естественно, тем или иным путем будут пытаться прорваться в земную реальность;

– отклонение от принципов Игры дает дополнительные права силам Зла, ибо благие силы после отхода от принципов уже по большому счету не могут считаться в полной мере благими;

– в душах людей зреет семя зла, причем *великого* зла, ибо нерешенные великие противоречия порождают великое зло.

То есть стратегический риск первого подхода заключался в том, что была очень высока вероятность ситуации, когда вытесненные противоречия вновь выйдут на поверхность, но уже будут в значительно большей степени проникнуты злом, и та война, которую хотели предотвратить в прошлом, с куда большей мощью разгорится в будущем.

Теперь перейдем ко второму возможному решению проблемы. Оно предполагало оставаться до конца верными принципам Игры и продолжать искать решение во всей его полноте. Но тут возникла одна весьма серьезная проблема.

Чтобы разрешить ту или иную проблему, требуется выйти на соответствующий ей уровень познания Принципа Блага. При этом чем сложнее проблема, тем более высокий уровень знания требуется. Сам факт наличия на Земле конкурирующих между собой сил самой различной природы, их многочисленность и глубина противоречий между ними говорит о том, что сложность проблемы, которую требуется решить в ходе данной Игры, крайне высока и далеко выходит за средний уровень. А это значит, что предшествующий опыт “работы” на других планетах большинства участников Игры недостаточен, мягко выражаясь, для выхода на соответствующий уровень знания и его привлечения в наш мир. Отсюда – ощущение риска при попытке реализовать второй подход. Ведь, чтобы сформулировать “запрос” на соответствующий тип знания, требуется максимально выявить, осознать все имеющиеся противоречия, и именно в момент наивысшего напряжения может прийти озарение. Но, естественно, имеется и риск, что прежде, чем будет привлечено высшее знание, в наш мир прорвется очень высокого уровня зло, что может кончиться катастрофой. Поэтому второй подход хоть был стратегически верен, но с тактической точки зрения казался весьма опасным.

К сожалению, кроме указанной выше достаточно благовидной причины нежелания пойти по второму пути, имелись и причины несколько другого рода. Дело в том, что, как я уже говорил выше, большинство Игроков в силу своей природы не могли лично выйти на соответствующий уровень знания, он им был трансцендентен. Лишь небольшая часть сил из представленных на нашей планете из-за их достаточно высокого происхождения имели ум, в той или иной мере имманентный этому уровню. Поэтому в случае принятия второго пути роль этих сил, их значимость в ходе игры резко возрастала, в то же время значимость и роль остальных соответственно падала, они попадали бы в зависимое положение от первых. Естественно, такое положение дел мало кого, уже вкусивших гордыни и спеси, могло устроить.

Есть еще один важный момент. Очевидно, что путь решения проблемы во всей ее полноте требовал бы резкого ускорения эволюции человеческого разума, который был бы должен достигнуть состояния, когда:

- он мог бы ясно различать все имеющиеся на планете противоречия;
- он мог бы воспринять привнесенное в наш мир высшее знание.

Но в таком случае человек смог бы в принципе превзойти по уму многих Игроков из тех, кому это высшее знание трансцендентно. Такая ситуация, как это не покажется странным, вполне возможна, ибо Игроки, имеющие соответствующий уровень ума, могут и имеют право в той или иной степени передать его людям.

Но “божественные” существа, предавшиеся спеси, не могли допустить столь унижительного для себя положения. Их было много и они были сильны. По перечисленным выше причинам они бросили все свои силы на то, чтобы не допустить развития хода Игры в соответствии со вторым подходом. Войдя в коалицию с демиургическим классом сил (а последних уговорить было более чем легко, ибо существовала прямая угроза частичного или полного разрушения планеты), они навязали миру первый путь выхода из кризиса.

Важно отметить, что, невзирая на все сопротивление противников ускорения человеческой эволюции, людям все же успели дать разум, обладающий потенциалом выхода на очень высокие уровни знания. Правда, распределен между людьми он был весьма неравномерно, но, что крайне важно, хоть в какой-то мере этот разум присутствовал практически у всех. По этой причине все время оставалась опасность развертки человеческими существами запретных смыслов, ибо сама внутренняя сущность данного им разума позволяла это.

У победившей коалиции, в рамках избранного ими пути, оставался лишь один выход: создать и закрепить такие условия человеческого существования, при которых так называемая “опасная” составляющая человеческого ума не имела бы возможности проявиться. Традиционные культуры, основанные на первой и второй этических системах, и были избранным способом реализации соответствующих условий. Кроме этого, была разработана система монистического мировосприятия, главной целью которой было инициирование возникновения таких видов знания, в рамках которых запретные смыслы и противоречия просто бы не существовали.

Так как ничего принципиально нового правящая коалиция придумать не могла, то она выбрала достаточно простое решение, а именно: взять стандартный четверичный эволюционный цикл и оборвать его в моменте перехода от второй к третьей стадии, объявив все последующие этапы цикла Кали-югой, Черным веком деградации и разрушения. То есть именно тот период, когда начинали проявляться запретные смыслы и который в нормальных условиях должен быть периодом разрешения реальных противоречий, периодом самостоятельной творческой деятельности людей, был объявлен эпохой торжества зла, к которому, естественно, были причислены все оппозиционные силы.

Но, следует заметить, правящая миллионы лет коалиция сил далеко не всемогуща, силы ее постепенно истощались. И наступил момент, когда, в период перехода к Кали-юге, оппозиция вмешалась в процесс развертки циклов,

осуществив попытку перехода к третьей этической системе. Таким образом возникла западная цивилизация. Конечно, этот переход произошел весьма негладко, сопротивление было колоссальным, к процессу тут же постарались примазаться различные уже истинные последователи Зла, но он все же произошел. И вновь, как и миллионы лет назад, как Игроки, так и человечество оказались перед тем же самым выбором. Но теперь, чтобы задавить процесс эволюции, правящей коалиции придется пойти на еще более жесткие меры, чем в прошлом, то есть человечество в случае срыва эволюционного процесса будет отброшено куда в большее варварство и дикость, чем после гибели Атлантиды.

Естественно, читатель может задать вопрос, какова же собственная позиция автора данной статьи? Ответ прост: *я считаю необходимым вернуться к нормальному ходу эволюционного процесса и направить усилия всех преданных идее Блага сил на формирование связи со знанием соответствующего уровня.* Я понимаю связанный с этим риск, но при этом убежден, что другого пути просто не имеется. Те или иные попытки задержать эволюционный процесс могут казаться тактически оправданными, но в стратегическом плане они ведут к поражению Блага и торжеству Зла. Если благие силы при каждой нестандартной ситуации будут готовы свернуть эволюционный процесс, заморозить решение возникающих перед ними проблем, то есть отказаться от следования целям Ума и Блага ради личной безопасности и самосохранения, то силы Ничто будут приобретать все большее право на уничтожение как таких благих сил, так и создаваемого ими Космоса. Не следует думать, что ноуменальный Космос да и все другие высшие миры вечны. Это не так. Вечно и нерушимо лишь Единое, Принцип Блага. Любой ноуменальный мир есть лишь то или иное отражение Принципа в конкретных существах, обратившихся к Принципу. Он существует лишь постольку, поскольку причастен Единому, поскольку устремлен к нему и имеет его как цель. Но Единое не существует, оно есть лишь причина, принцип существования, а все конкретно существующее есть лишь ограниченные, а значит смертные, его отражения. Поэтому путь, имеющий в качестве цели Единое – это путь непрерывного восхождения, вечный эволюционный процесс раскрытия его тайн. Это путь ума, устремленного к Благу, который с каждым шагом возвышается над самим собой. Истинное бессмертие – это не бессметрие навеки застывшей прекрасной статуи, но бессмертие вечного путника – Ума.

Когда же в качестве цели оказывается нечто существующее, то есть результат своих или чужих прошлых деяний, а не принцип и источник существования, то это – предательство Блага и его пути, и вставший на этот путь постепенно теряет силу, идущую от Блага. А поэтому и существа, и мир, в котором они живут, начинают терять свое отличие от Ничто, становятся все более доступными его разрушающей силе. И в конце концов может наступить момент, когда уже не отдельная планета или звездная система, а вся Большая Вселенная будет разрушена злом.

То, что я говорю, не есть преувеличение опасности. Ведь вся ситуация на Земле есть не что иное, как отражение в наиболее концентрированном виде тех противоречий и ошибок, которые накопились в ходе эволюции Большой Вселенной. Поэтому отказ большинства действующих на Земле сил от реального решения имеющихся перед ними проблем будет носить символический характер,

станет как бы архетипом поражения Блага и торжества Зла, и, вследствие этого, окажет весьма сильное влияние на ход борьбы со злом во многих связанных с нашей планетой мирах.